

СПЕКТАКЛЬ

Летом этого года балетная труппа Пермского академического театра оперы и балета должна выехать на гастроли в Австрию, а осенью — в Новую Зеландию и Австралию. Предстоящие поездки — свидетельство возросшего интереса к пермскому балету за рубежом. В последние годы труппа побывала в ряде стран Европы и Латинской Америки и своими выступлениями снискала себе широкую известность.

Журналист Н. Захаров попросил главного балетмейстера театра, заслуженного деятеля искусств РСФСР Н. Н. Боярчикова рассказать об встречах наших артистов с зарубежными зрителями.

— СЕЙЧАС в нашем театре напряженные будни мы мчим своим чередом спектакля, проводим репетиции, шьются костюмы, готовятся декорации. Но в последнюю творческую работу чувствуется особая ответственность, налагаемая предстоящими поездками. Не в первый раз, проща, собираемся на зарубежных гастроль, а все же волнуемся, понимаем, что предстоит доказывать свою творческую состоятельность в необычных условиях.

Наши предыдущие поездки показали, как велик за рубежом интерес к советскому искусству. Помимо профессиональной изысканности мы постоянно чувствовали повышенное внимание к себе, как к посланцам страны Великого Октября, перед которой утвердился новый уклад жизни.

Памятию прошлогоднее турне в братскую Болгарию, где хорошо знают советское хореографическое искусство. В разные время побывали практически все известные балетные труппы, и мы, естественно, должны были на уровне высокого престижа, завоевавший ими.

Начались гастрольные дни открывшимся театральное фестивалем «Музыкальные летки» в Софии, потом были выступления в Пловдиве и Старой Загоре. И везде наши балеты «Жизель» А. Адана и «Ромео и Джульетта» С. Прокофьева, большая концертная программа принимались очень тепло. После каждого выступления всех

артистов ждали огромные букеты роз.

Отзывы в прессе были единодушны по своей восторженной оценке. Мне особенно радовалось, что уже существует понятие «пермский балет».

Когда я впервые прочитал в одной из рецензий восторженные слова в адрес пермского балета, мне стало радостно. Прошло всего пять лет с нашей первой зарубежной гастрольной поездки, а в нас уже поверили. Стало быть, существует коллегия с единой творческой задачей, воспитанной на единых принципах, живущий на одном дыхании, имеющий свои традиции, своеобразный почерк в искусстве и школу, которая дает артистическое пополнение.

КАК В СВЯЗИ с этим не вспомнить осень 1972 года. В Госконцерте мне предлагали поехать на гастроли в страны Латинской Америки, подкрепили труппу солистами Большого театра или же Ленинградского Кировского. Должало быть, вроде, убедительным: никто-де вас не знает еще за границей, зритель на Западе любит только популярные имена и театры... Но я вернул, что и своими силами, своим коллективом мы сможем завоевать признание зрителя.

...И вот мы летим в полуторамесячное турне, пешком снуют балеты А. Минкуса «Дон Кихот» и большую концертную программу. Нас 21 человек — микротheater со своими импресарио, пианисткой, костюмершей... Поехали люди, готовые

Полпреды Страны Советов

работать в самых трудных условиях. Большинство из нас уже выезжало в подобные поездки: Марианна Подкина и Кирилл Шморгорер, Нина Дьяченко и Игорь Шеловалов, Любовь Кузнецова, Галина Шаляпина, Светлана Цидилиши, Виталий Дубровин.

Эквадор, Колумбия, Мексика, Коста-Рика меккали перед нами как в фантастическом сне. Действительно, едва успевши задремать, как оказываешься в новом городе, а то и стране. Ночью мы переезжали то на автобусах по горным дорогам, то переносили на самых современных (или удивительно допотопных) самолетах, а утром, каждый утром, где бы мы ни были, рвется в гости к нам в спортивном зале, в фойе театра, вечерами — спектакли (не будем в театральные помещения, с хорошей спичечной площадкой, подходящей для балета). Полтора месяца — 24 выступления. Это, конечно, много, если еще учесть, что тропический климат и высокогорье являлись тяжелым испытанием для нас.

Например, столица Эквадора Кито находится на высоте 2800 метров над уровнем моря. Даже при быстрой ходьбе ды-

хание с непривычки прерывалось, приходится иногда останавливаться и отдышаться. А как же бешеный темп наших танцев! Ведь танцевать приходится под магнитофонную фонограмму, следовательно, за медлительный темп нельзя. Ребята собирают в кулак все мужество, но на репетиции никто не может «благополучно дойти» до конца номера. Особенно тяжело нашим мужчинам — трудно дается подержки.

А умали, будет провал. Но нет! Все прошло благополучно. За кулисами стояли кислородные аппараты и сразу после исполнения вариации, номера исполнители успевали сделать через маски несколько глубоких вдохов.

Амандменты всегда приятны артистам. Но в такой ситуации особенно: ведь то несколько мимолетно, пока бушуют зрительские страсти, наши ребята несли хоть какую-то возможность восстановить силы.

Пожалуй, самое ответственное выступление труппы состоялось в мексиканском городке Гувагуато, в котором отмечался 425-летний юбилей Сервантеса. Мы завершили фестиваль, в котором принимало участие двадцать центральных коллективов из разных стран мира. В первом этапе этого концертного номера, во втором — сюита из балета «Дон Кихот». Звдавшие партии исполняли Любовь Кузнецова и Кирилл Шморгорер. Успех был настолько большим, что организаторы фестиваля вручили нам специальную медаль за лучшее воплощение темы Сервантеса (кстати, единственной

труппе). Сейчас эта медаль находится в экспозиции музея театра.

Последний концерт трудного турне был необычным для Запада. Он был бесплатным, «шефским», как у нас говорят. Дело в том, что цена билетов очень высока и практически только очень состоятельные люди могли позволить себе роскошь посмотреть выступления советских артистов. Для нас такая встреча со зрителем была еще важна потому, что в ряде правых газет появились кожные выпады на «21 коммунист», которые приехали с идеологической диверсией в страну «Х».

В столице Коста-Рики, в свой последний день пребывания

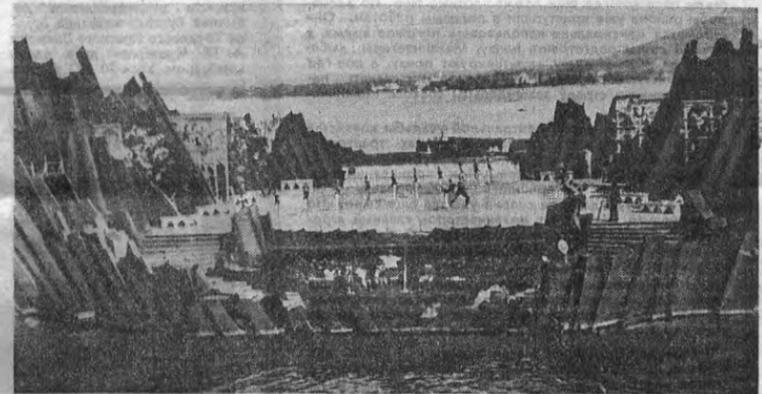
в Латинской Америке, мы по просьбе студентов местного университета решили выступить в огромном спортивном зале — это было нашим своеобразным прощанием со страной. Студенческий клуб, который нас пригласил, очень тщательно подготовился к концерту: специально для нас на бетонный пол настлали доски — сделали подобие балетной сцены. Чувствовалось, что организаторы очень дружелюбно относятся к нашей стране.

Зрителей собралось много: не только сидеть, стоять было негде. Дается третий звонок и... отключается ток, питающий магнитофон. Устроители ничего не могут сделать. Сотни зрителей ждут с нетерпением на-

чала, а начать-то мы не можем. Организаторы концерта расстроены:

— Вероятно, это дело рук правых. Им очень не по вкусу наш сегодняшний концерт!

Но выход вскоре был найден. Наш концертмейстер села к старенному рабыному фортепиано и... этот удивительный концерт в получеимом виде, под звуки расстроенного инструмента начался. Публика принимала каждый номер на бис. Пожалуй, только латиноамериканцы так непосредственно и темпераментно умеют выражать свой восторг. Наши ребята так успешно удаляются, а потелется руками, по второму полотенцу выжимают. А зрители высыпают на сцену снова...

ЗВЕЗДА